

## Глава 111: Давление

Кристаллический купол в воздухе, созданный божественной силой, исчез, но люди все еще стояли на площади, задержавшись после последней части симфонии под названием «Война за рассвет».

Написанная в музыкальной тенденции, созданной Симфонией Судьбы, последняя музыкальная пьеса мистера Кристофера была, безусловно, отличной.

- Если сравнивать... - немного нерешительно начал Сала, - столь же прекрасная как «Война за рассвет», «Симфония судьбы» меня впечатляет больше.

Лилит кивнула:

- Да, я чувствую, что решимость, которую несет в себе Симфония Судьбы, еще сильнее, - затем она нахмурилась и посмотрела на него с беспокойством, - Но концерт мистера Кристофера все же имел большой успех. Сегодняшний концерт должен был оказать еще большее давление на мистера Эванса.

- Мистер Эванс будет в порядке... - Сала не знал, что сказать, - Он нас не подведет.

- Но что, если подведет? - Лилит подняла голову, - В конце концов, мистер Эванс соперничает с президентом Ассоциации музыкантов.

Сала посмотрел на сестру и вздохнул.

В то же время на верхнем этаже ратуши Фелиция издала длинный вздох, как будто она пыталась отогнать от себя беспокойство и нервозность.

Однако не все были обеспокоены концертом Люсьена. Макензи был одним из исключений, он был очень взволнован после сегодняшнего концерта, но не из-за большого прорыва, которого добился мистер Кристофер в последние годы, а потому, что Макензи считал, что по сравнению с потрясающим концертом президента выступление Люсьена завтра будет абсолютно бледным.

...

Великий князь, принцесса и другие высокопоставленные дворяне остались в зале Песен после концерта, и теперь они разговаривали с мистером Кристофером в отдельной комнате, поздравляя его с великим музыкальным достижением и сожалея о том, что он больше не будет давать концертов в будущем.

Остальные дворяне и музыканты остались на своих местах, обменивались своими идеями о концерте.

- Теперь ты почти специалист в области тем музыки, Люсьен, - Виктор был впечатлен интерпретацией Люсьена первого движения «Войны за рассвет», - Я бы сказал, что ты формируешь свой собственный стиль и идею музыки.

- Благодарю вас, мистер Виктор. К сожалению, мне еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем достичь этого уровня, - скромно ответил Люсьен, - То, о чем я говорил, было в основном из Музыкальной Критике и Симфонических Новостях. В последние пару месяцев они напечатали несколько весьма проницательных музыкальных обзоров в области темы музыки.

На самом, все музыкальные знания, которыми Люсьен обменивался с Виктором и Маркусом, были из его духовной библиотеки.

- О... я тоже читал эти статьи. Да, они великолепны в качестве средств обучения, - согласился Маркус, но потом он сменил тему, - Что ты думаешь о том, что твой концерт завтра будут сравнивать с этим идеальным концертом, Люсьен?

Когда Люсьен собирался ответить, Виктор дотронулся до руки Маркуса, чтобы остановить его. Потом Виктор сказал Люсьену:

- Никогда не сравнивай себя с другими. Делай то, что хочешь делать.

На самом деле и сам Виктор очень волновался, что завтрашние фортепианные соло не смогут обеспечить достаточную музыкальную привлекательность для аудитории, но он решил довериться своему ученику.

Люсьен не был так взволнован, как казалось другим людям. Хотя он знал, что его аранжировка и репертуар концерта опережали современные тенденции, а несколько фортепианных соло могли быть большим риском, Люсьен считал, что только он сам знал, чего он хочет.

- Я просто постараюсь изо всех сил, - кивнул он.

Через несколько минут дворяне начали покидать концертный зал, а вслед за ними и музыканты. Некоторые дворяне и музыканты как-то странно приветствовали Люсьена. Естественно, они пытались не упоминать о его концерте завтра.

...

Это было пятое апреля, последний день музыкального фестиваля Альто.

В семь тридцать вечера почти все жители Альто собрались на центральной площади и на близлежащих улицах, ожидая последнего концерта.

Пиола, Шарон и другие участники группы прибыли на площадь ранним днем, чтобы занять относительно хорошее место. Теперь их окружало все больше и больше людей, и дискуссия вокруг становилась все горячее и горячее.

Посмотрев на кристальный купол, Пиола пробормотал, как будто мечтая:

- Как жаль, что я не смогу провести здесь концерт. Я был бы готов умереть за это.

- К сожалению, это невозможно, - Грин, скрипач, покачал головой и вздохнул, хотя он саам мечтал о том же.

- Нам едва за двадцать, мы еще молоды. Не будь этим пессимистом, Грин, - сказала Шарон, - мистер Кристофер все еще ищет что-то новое в музыке в свои семьдесят, и мы будем нести наши мечты до тех пор, пока мы их не выполним.

- Говоря о молодости... - сказала им Грейс, - Церемония совершеннолетия мистера Эванса через несколько месяцев.

Шарон, родившаяся в музыкальной семье, ответила:

- Самый молодой музыкант провел свой концерт в зале Песен, когда ему было пятнадцать, но к

тому времени, когда он выступал здесь, он уже провел несколько концертов в разных местах. А провести свой первый концерт здесь во время музыкального фестиваля Альто, это то, что определенно будет записано в истории музыки.

Когда ему исполнилось двадцать шесть, Кристофер провел свой первый концерт в зале Песен во время одного из предыдущих музыкальных фестивалей Альто. Самым старшим музыкантом, который провел свой концерт в возрасте ста двенадцати в зале Песен, был также великий рыцарь, и это считается почти нерушимым рекордом.

- Все ждут выступления мистера Эванса сегодня, - сказала Грейс, - Мне кажется, что... если его концерт будет наполовину также хорош, как мистер Кристофер, мы можем назвать его успехом.

- Я согласен... - Пиола кивнул, - В конце концов, мистер Эванс изучает музыку меньше года. Он уже гений, если зашел так далеко, а он все еще очень молод.

- К сожалению, я не думаю, что другие люди согласятся с нами, - Шарон вздохнула, = Должно быть, есть люди, которые надеются на провал мистера Эванса.

...

За пределами зала Песен Люсьен, одетый в черный фрак, вместе с Рейном и некоторыми другими участниками оркестра приветствовал выдающихся гостей.

В зале собралось много дворян и музыкантов. Среди них были граф Хейн, граф Рафати, граф Хилл, мистер Отелло и другие иностранные дворяне и музыканты, которых Люсьен не знал.

Затем появился Кристофер со своей ученицей Сильвией. Он по-доброму улыбнулся Люсьену и попросил его расслабиться. Сильвия тоже улыбнулась Люсьену, чтобы показать свою поддержку.

Люсьен также специально пригласил свою «семью» в Альто: Джона, Джоэля, Алису, Ирвина и Елену. Они прибыли вместе с Виктором и Фелицией, и некоторые из них нервничали больше, чем Люсьен. Он улыбнулся им, сказав, что чувствует себя прекрасно.

Наконец, прибыл экипаж великого князя. Великий князь и принцесса Наташа вошли в окружении множества дворян, том числе Мишель, принца Королевства Сиракуз, и Сарда, Святого Кардинала Церкви.

Наташа немного приподняла свои лиловые брови, приветствуя Люсьена, и улыбнулась:

- Я доверяю тебе, мой музыкальный консультант.

...

В зале великий князь Орварит сказал своей дочери:

- Наташа, я думаю, ты был совершенно неосмотрительна, когда ты устроила первый концерт Люсьена после мистера Кристофера, как заключительный концерт музыкального фестиваля Альто. Тебе же не хочется, чтобы он все испортил это?

- Конечно, нет, отец, - Наташа рассмеялась, - Я просто верю в него, я знаю, он может это сделать.

- Ну ... твоя вера не делает его профессиональным музыкантом, - сказал Верди Наташе, - Все, что у него было, это «Симфония судьбы», и... возможно, «для Сильвии».

- Я думаю, что это подходящий случай для прогресса молодого и талантливого музыканта, - Кристофер согласился с Наташе, - Самый ценный концерт для музыканта - это тот, который может помочь ему прорваться за его пределы.

Сард также кивнул:

- Я могу сказать, что, судя по этой симфонии, этот молодой человек очень настойчив, у него есть сердце, которое не уступит трудностям, и Бог благословит его.

Получив поддержку Кристофера и Сарда, Наташа улыбнулась Верди:

- Что ты теперь думаешь?

- Ну... посмотрим, - Верди не слишком сильно препирался с Наташей сегодня вечером. Прямо сейчас его мысли были немного заняты.

...

Когда Люсьен появился на сцене, Пиола указал на кристальный купол и воскликнул:

- Он ... он мистер Эванс?!

Рот Пиолы широко раскрылся. Он не мог поверить своим глазам.

Шарон потребовалось несколько секунд, чтобы собраться и сказать:

- Да, я думаю, да. Молодой человек, с которым мы разговаривали раньше... это Люсьен Эванс.

- Неудивительно, - пробормотала Грейс.

Стоя перед оркестром, Люсьен улыбнулся Рейну и кивнул.

Затем Люсьен взмахнул своей палочкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/177486>